

MEHNAT IQTISODIYOTI VA INSON KAPITALI

ISSN: 3030-3117

<https://laboreconomics.uz/>

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЕАЭС: ТRENДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Станкевич Дарья Владимировна

Брестский государственный технический университет

Заместитель декана экономического факультета,

доцент кафедры экономической теории и логистики

Наумович Ольга Анатольевна

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Заместитель директора по учебной работе

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния, ключевых трендов и перспектив развития социального предпринимательства в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассмотрено социальное предпринимательство как диалектическое единство социальной миссии и предпринимательского подхода, подчеркивая его роль в решении общественных проблем в условиях ограниченности государственных ресурсов. В работе проведен сравнительный обзор институциональных условий и масштабов сектора в Республике Беларусь, Российской Федерации, Казахстане, Кыргызстане и Армении. Выявлены общие системные барьеры, включая несовершенство законодательства, недостаток инфраструктурной поддержки и отсутствие единой статистики. Особое внимание уделено новейшим трендам: цифровизации и внедрению платформенных решений, изменению инвестиционных предпочтений в пользу социально ориентированных проектов, а также интеграции социального предпринимательства в повестку устойчивого развития. В заключении обосновывается необходимость гармонизации законодательства и усиления интеграционного взаимодействия стран ЕАЭС для повышения эффективности и масштабирования социального воздействия данного сектора.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), социальное предприятие, социально уязвимые категории граждан, цифровизация, платформенная экосистема, устойчивое развитие, законодательное регулирование, интеграционные процессы, Республика Беларусь, Российская Федерация, Казахстан, Кыргызстан, Армения.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE EAEU: TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Stankevich Darya Vladimirovna

Brest State Technical University

Deputy Dean of the Faculty of Economics,

Associate Professor of the Department of

Economic Theory and Logistics

Naumovich Olga Anatolyevna

Academy of Public Administration under the

President of the Republic of Belarus

Deputy Director for Academic Affairs

Abstract. This article analyzes the current status, key trends, and development prospects of social entrepreneurship in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). It examines social entrepreneurship as a dialectical unity of social mission and entrepreneurial approach, emphasizing its role in addressing societal challenges in the context of limited public resources. The paper provides a comparative review of the institutional conditions and scale of the sector in the Republic of Belarus, the Russian Federation, Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Armenia. Common systemic barriers are identified, including legislative imperfections, a lack of infrastructural support, and the absence of unified statistics. Particular attention is paid to the latest trends: digitalization and the implementation of platform solutions, shifting investment preferences toward socially oriented projects, and the integration of social entrepreneurship into the sustainable development agenda. The conclusion substantiates the need for legislative harmonization and strengthening the integration of EAEU countries to improve the efficiency and scale of the social impact of this sector.

Keywords: social entrepreneurship, Eurasian Economic Union (EAEU), social enterprise, socially vulnerable groups, digitalization, platform ecosystem, sustainable development, legislative regulation, integration processes, Republic of Belarus, Russian Federation, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Armenia.

YEOIIDA IJTIMOY TADBIRKORLIK: TRENDLAR VA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI

Stankevich Darya Vladimirovna

Brest davlat texnika universiteti

Iqtisodiyot fakulteti dekani o‘rinbosari,

Iqtisodiy nazariya va logistika kafedراس dotsenti

Naumovich Olga Anatolyevna

Belarus Respublikasi Prezidenti huzuridagi

Boshqaruv akademiyasi

O‘quv ishlari bo‘yicha direktor o‘rinbosari

Annotatsiya. Ushbu maqolada Yevrosiyo iqtisodiy ittifoqi (YEOf) mamlakatlarida ijtimoiy tadbirkorlikning hozirgi holati, asosiy tendentsiyalari va rivojlanish istiqbollari tahlil qilinadi. Unda ijtimoiy tadbirkorlik ijtimoiy missiya va tadbirkorlik yondashuvining dialektik birligi sifatida ko‘rib chiqiladi, uning cheklangan davlat resurslari sharoitida ijtimoiy muammolarni hal qilishdagi roli ta‘kidlanadi. Maqolada Belarus Respublikasi, Rossiya Federatsiyasi, Qozog‘iston, Qirg‘iziston va Armanistondagi institutsional sharoitlar va sektor miqyosining qiyosiy sharhi keltirilgan. Umumiy tizimli to‘siqlar, jumladan, qonunchilikdagi nomukammallik, infratuzilmaviy qo‘llab-quvvatlashning yo‘qligi va yagona statistikaning yo‘qligi aniqlangan. Eng so‘nggi tendentsiyalarga alohida e‘tibor qaratiladi: raqamlashtirish va platforma yechimlarini joriy etish, investitsiya imtiyozlarini ijtimoiy yo‘naltirilgan loyihalarga yo‘naltirish va ijtimoiy tadbirkorlikni barqaror rivojlanish kun tartibiga integratsiya qilish. Xulosa ushbu sektorning ijtimoiy ta‘sirining samaradorligi va ko‘lamini oshirish uchun qonunchilikni uyg‘unlashtirish va YEOf mamlakatlarining integratsiyasini kuchaytirish zarurligini asoslaydi.

Kalit so'zlar: ijtimoiy tadbirkorlik, Yevrosiyo iqtisodiy ittifoqi (YEОII), ijtimoiy korxona, ijtimoiy zaif guruhlar, raqamlashtirish, platforma ekotizimi, barqaror rivojlanish, qonunchilikni tartibga solish, integratsiya jarayonlari, Belarus Respublikasi, Rossiya Federatsiyasi, Qozog'iston, Qirg'iziston, Armaniston.

Введение

В условиях глобальных социально-экономических вызовов социальное предпринимательство становится эффективным инструментом решения насущных общественных проблем. Важным трендом современного развития предпринимательства является эволюция его социального компонента, что приводит к возникновению новой формы деятельности, основанной на создании общественного богатства в качестве главной цели.

Социальное предпринимательство – это форма экономических отношений, возникающих между субъектами хозяйствования, деятельность которых является самостоятельной, осуществляется на свой риск и под имущественную ответственность и нацелена на создание социальной и экономической ценности. Установление таких экономических отношений ориентировано на «поиск, изучение и использование различных способов решения социальных проблем граждан, повышение уровня благосостояния общества через комбинацию ресурсов новаторскими методами, создание новых предприятий, структур или управление действующими, а также обеспечения скоординированности действий всех участников с использованием традиционных и современных инновационных инструментов» [1]. Таким образом, социальное предпринимательство представляет собой диалектическое единство социального и экономического начал, являясь промежуточным звеном между традиционным предпринимательством и альтруистической деятельностью.

В своей деятельности социальные предприятия используют бизнес-инструменты и предпринимательский подход для получения социальной ценности, при этом их проекты, как правило, являются уникальными и находят развитие там, где необходимы новые методы решения социальных проблем.

Развитие социального предпринимательства в странах ЕАЭС происходит неравномерно. Среди основных сферы деятельности, в которых заняты социальные предприниматели, можно выделить следующие:

- социальная защита и реабилитация;
- здравоохранение;
- спорт и туризм;
- образование.

Целевой группой субъектов социального предпринимательства, как правило, являются социально уязвимые категории граждан. В Республике Беларусь к социально уязвимым категориям граждан, в соответствии с Положением о критериях отнесения граждан к малообеспеченным и иным социально уязвимым категориям граждан, относятся: инвалиды Великой Отечественной войны; неработающие инвалиды I и II группы при отсутствии совместно проживающих трудоспособных членов семьи; неработающие инвалиды боевых действий на территории других государств III группы при отсутствии совместно проживающих трудоспособных членов семьи; неработающие пенсионеры, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, при отсутствии совместно проживающих трудоспособных членов семьи; многодетные семьи; семьи, воспитывающие ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет; семьи, в которых оба или один из родителей (усыновителей) являются инвалидами I или II группы [1]. Такая направленность деятельности отражает социальную миссию данного сектора и его роль в решении проблем, с которыми государство не всегда может справиться в полной мере в условиях ограниченности финансовых ресурсов.

Значимость социального предпринимательства в решении социальных проблем общества растет во всем мире, а негативное влияние пандемии иных факторов на экономику и возможности государственной поддержки незащищенных слоев общества лишь усилила его роль. Это создает предпосылки для дальнейшего развития сектора и усиления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

Анализ и результаты

Рассмотрим состояние социального предпринимательства в странах ЕАЭС.

В Республике Беларусь социальное предпринимательство как форма хозяйственной деятельности не закреплено на законодательном уровне, что в значительной степени усложняет его финансовое и ресурсное обеспечение и создает дополнительные барьеры для развития и государственного регулирования. Социальные предприятия, осуществляющие деятельность на территории Республики Беларусь, имеют форму коммерческого предприятия, общественного объединения. На деятельность социальных предприятий, работающих в форме коммерческого предприятия, распространяется действие нормативных правовых актов, регулирующих предпринимательскую деятельность в стране.

В Российской Федерации создан реестр социальных предпринимателей, которых представляет собой перечень субъектов малого и среднего предпринимательства, которые получили статус «социального предприятия». В 2019 году в закон «О развитии малого и среднего предпринимательства» внесены поправки, связанные с

национальным проектом «Малое и среднее предпринимательство». Вместе с нацпроектом в закон добавили понятия социальное предприятие и социальное предпринимательство [2]. Таким образом в Российской Федерации с 2019 года законодательно закреплены понятие и статус социального предпринимательства. По состоянию на март 2025 года в реестре социальных предпринимателей состояло 12238 участников [3]. В январе 2025 года их насчитывалось 12 212, что на 1281 участника больше, чем в 2024 году. За три года количество социальных МСП выросло почти в 2 раза [4]. Численность работников у социальных МСП за три года выросла на 24% и достигла 88 тысяч человек [4]. Около 29% социальных МСП работают в сфере образования, 22% – в здравоохранении, 17% – в культуре и спорте. Каждое четвертое предприятие (24%) занимается дополнительным образованием, 14% обеспечивают дневной уход за детьми, 10% – спортивно-оздоровительной деятельностью [4]. В секторе социального предпринимательства преобладают индивидуальные предприниматели – их доля составляет 72% (в 2020 г. было 63%). Порядка 20% ИП – это молодежь до 35 лет, 61% – в возрасте 35–50 лет. Лидеры по числу социальных предприятий: Московская область (около 1136), Республика Башкортостан (около 613). Лидером по темпам прироста за 3 года является Республика Мордовия (рост в 7 раз) [4].

В Казахстане правовые основы социального предпринимательства регулируются законом “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства, социального предпринимательства и обязательного социального медицинского страхования», который внес изменения и дополнения в Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. Законом определены категории субъектов социального предпринимательства, требования к реестру субъектов социального предпринимательства, меры государственной поддержки [5]. По состоянию на 31 декабря 2025 года в Казахстане в реестр включен 1431 субъект социального предпринимательства. При этом за год (с 2024 по 2025 гг.) число социальных предпринимателей выросло почти в два раза (в 2024 г. было 835 предприятий) [6]. Что касается отраслевой структуры, то около 60% работают в сфере образования, 20% – в сфере социальных услуг, 10% – в здравоохранении, остальные 10% – в других направлениях. Наибольшее число предпринимателей сосредоточено в Астане, Алматы, Западно-Казахстанской и Алматинской областях [6].

В Кыргызстане понимание социального предпринимательства находится в стадии формирования. На современном этапе в стране отсутствует его законодательное определение и нет четких критериев идентификации субъектов, поэтому к социальному

предпринимательству относят различные формы деятельности: от благотворительных инициатив до коммерческих предприятий с социальной составляющей. Имеющаяся ситуация затрудняет формирование статистики и оценку масштабов социального предпринимательства [7]. Кроме того в Кыргызстане развивается программа социальных контрактов, которые направлены на помощь в развитии собственного бизнеса малоимущими семьями. По состоянию на ноябрь 2025 года в Кыргызстане заключено 12201 социальный контракт: в сельском хозяйстве реализуется 9373 проекта, в сфере услуг – 1112, в производстве – 925, в торговле – 727. Из общего числа участников 10902 составляют женщины, что свидетельствует о высокой вовлеченности женщин в предпринимательство [8].

Точное количество социальных предприятий в Армении установить сложно из-за отсутствия законодательного определения этого сектора и единой базы данных. По оценкам экспертов, в стране действует около 100 социальных предприятий на различных стадиях развития – от зарождающихся до имеющих многолетнюю прибыль и доказанное социальное воздействие. Основные секторы концентрации армянских социальных предприятий: сельское хозяйство, туризм, ремесла и народные промыслы, искусство.

Для стран ЕАЭС характерна во многом схожая проблематика в сфере социального предпринимательства. К числу основных проблем относятся:

- несовершенство законодательного регулирования – отсутствие единых подходов к определению социального предпринимательства и его организационно-правовых форм на уровне национальных законодательств (только в России и Казахстане законодательно определено социальное предпринимательство);
- недостаточная инфраструктурная поддержка – слабость институциональной среды, включая консультационные, образовательные и финансовые механизмы поддержки;
- низкий уровень идентификации социального предпринимательства обществом – недостаточная осведомленность населения и бизнес-сообщества о сущности и возможностях социального предпринимательства;
- отсутствие системы учета, отчетности и регулярного мониторинга – единой статистической базы для оценки масштабов и эффективности сектора.

Эти проблемы, характерные для стран ЕАЭС, создают барьеры для полноценного развития социального предпринимательства и требуют скоординированных действий на национальном и наднациональном уровнях.

Обзор состояния социального предпринимательства в странах ЕАЭС показывает, что при общности проблем каждая страна имеет свои

институциональные особенности, что затрудняет выработку унифицированных подходов.

Новейшие тренды: цифровизация и инвестиционные изменения

Результаты современных исследований позволяют выделить несколько ключевых трендов, определяющих развитие социального предпринимательства в ЕАЭС.

1. Цифровизация как драйвер развития. Цифровизация и применение информационных технологий в социальном предпринимательстве дают возможность использовать новые инструменты поддержки и менять среду работы социальных предпринимателей. Цифровые платформы предоставляют новые способы привлечения ресурсов (краудфандинг), коммуникации с целевыми группами и расширения социального воздействия.

В Беларуси предложена классификация цифровых платформ для социального предпринимательства, включающая три блока: площадки, регулирующие условия ведения бизнеса (автоматизированные системы идентификации и сертификации, платформы трудовой интеграции), системы алгоритмизированных взаимоотношений и финансовые платформы [9]. Предложено формирование платформенной экосистемы поддержки социального предпринимательства.

В России цифровые платформы, такие как маркетплейс «Клумба», объединяющий социальных предпринимателей и НКО, помогают организациям заявлять о себе, привлекать целевую аудиторию и выходить на новые рынки. Примером служит онлайн-школа «Мэсэдж+» из Сургута, которая с помощью платформы вышла на международный рынок, начав с Казахстана [10].

Исследования в области цифровой трансформации подтверждают, что применение цифровых решений в социальном предпринимательстве способствует оптимизации процессов и расширению возможностей для социально ориентированных проектов [11]. Технологии Индустрии 4.0 открывают новые возможности для интеграции целей устойчивого развития в экономику. В работе MDPI подчеркивается, что совершенствование корпоративного управления и внедрение технологий Индустрии 4.0 могут повысить эффективность социального предпринимательства и обеспечить значительный антикризисный эффект для экономик восточноевропейских стран.

2. Изменение инвестиционных предпочтений. На рынке венчурного капитала ЕАЭС наблюдается сдвиг в сторону инвестиций в стартапы, которые ориентированы на устойчивое развитие и социальное воздействие. Такая тенденция обусловлена демографическими изменениями: молодое поколение отдает предпочтение этичным практикам и экологически чистым продуктам.

Венчурные инвесторы в странах ЕАЭС чаще стали обращать внимание на проекты в сфере зеленых технологий и социального предпринимательства, что трансформирует стратегии инвестирования и побуждает участников рынка адаптироваться к новым ценностным ориентирам.

3. Интеграция социального предпринимательства в стратегии устойчивого развития. На международном уровне усиливается роль социальных инициатив как катализатора устойчивого социально-экономического развития. В контексте ЕАЭС это выражается в стремлении использовать потенциал социального предпринимательства как приоритетного направления для углубления социально-экономической интеграции.

Заключение

Анализ трендов развития социального предпринимательства в странах Евразийского экономического союза позволяет сделать следующие выводы:

Социальное предпринимательство в странах ЕАЭС демонстрирует высокую степень единства в целевых группах, направлениях деятельности и ключевых проблемах развития. Основные сферы – социальная защита, здравоохранение, образование, спорт и туризм.

Системные барьеры (несовершенство законодательства, недостаток инфраструктурной поддержки, низкая узнаваемость и отсутствие мониторинга) характерны для всех стран ЕАЭС и требуют скоординированных институциональных решений.

Формируются новые тренды: цифровизация социального предпринимательства и внедрение технологий Индустрии 4.0, изменение инвестиционных предпочтений в пользу социально-ориентированных проектов, интеграция сектора в повестку устойчивого развития. Развитие цифровых платформ для социального предпринимательства способствует выходу на международные рынки и масштабированию социального воздействия.

Перспективным направлением является объединение усилий стран ЕАЭС по развитию социального предпринимательства, включая гармонизацию законодательства, создание системы мониторинга и обмен лучшими практиками. Опыт соседних регионов может быть полезен для разработки аналогичных механизмов в ЕАЭС.

Список использованной литературы

1. Станкевич, Д. В. Подходы к определению социального предпринимательства как социально-экономической категории / Д.В.Станкевич, Е. Н. Скуратович // Вести Белорус. гос. пед. ун-та. Сер. История. Философия. Политология. Социология. Экономика. Культурология. – 2021. – № 3. – С. 84–89.

2. О реализации Указа Президента Республики Беларусь от 22 октября 2020 г. № 375: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 января 2021 г. № 16 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W22238791> (дата обращения: 05.08.2026).

3. Реестр социальных предпринимателей России в 2026 году // Финансы. – URL: <https://www.kp.ru/money/biznes/reestr-sotsialnykh-predprinimatelej/> (дата обращения: 05.08.2026).

4. Татьяна Илюшникова: в России действуют более 12 тыс. социальных предпринимателей // МСП корпорация. – URL: <https://corpmsp.ru/about/press/news/novosti-ekonomiki/tatyana-ilyushnikova-v-rossii-deystvuyut-bolee-12-tys-sotsialnykh-predprinimatelej/> (дата обращения: 05.08.2026).

5. Число МСП в социальной сфере в России за три года выросло в 2 раза и превысило 12 тысяч // Администрация Алексеевского муниципального округа. – URL: https://adm-alekseevka.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti-193_6921.html (дата обращения: 05.08.2026).

6. Закон Республики Казахстан от 24 июня 2021 года № 52-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам предпринимательства, социального предпринимательства и обязательного социального медицинского страхования» Опубликован: «Казахстанская правда» от 25 июня 2021 г. № 119 (29496); [Опубликован: ИС «Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде» 28 июня 2021 г.](#); «Ведомости Парламента Республики Казахстан» № 11-12 (2831-2832), 2021 год

7. Число социальных предпринимателей в Казахстане // Жайык Пресс– URL: <https://zhaikpress.kz/ru/news/v-kazaxstane-chislo-socialnyx-predprinimatelej-za-god-vyroslo-pochti-v-dva-raza/> (дата обращения: 05.08.2026).

8. Жумукова, А. С., Шаповалова, Д. В. Социальное предпринимательство в Кыргызстане: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. №4 (122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-kyrgyzstane-sovremennoe-sostoyanie-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 05.08.2026).

9. Более 12 тысяч семей начали собственный бизнес с помощью соцконтрактов // Banks– URL: <https://banks.kg/news/over-12000-families-started-business-social-contracts> (дата обращения: 05.08.2026).

10. Попкова, А. Цифровые экосистемы для реализации проектов социального предпринимательства. Наука и инновации. 2024;(8):11-16.

11. Социальный предприниматель из Сургута // Мой бизнес. – URL: <https://xn--90aefhe5axg6g1a.xn--p1ai/keep-up/news/sotsialnyy-predprinimatel-iz-surguta-vykhodit-na-mezhdunarodnyy-rynok-s-pomoshchyu-platformy-klumba> (дата обращения: 05.08.2026).

12. Станкевич, Д. В. Влияние цифровизации и инноваций на социальное предпринимательство / Д. В. Станкевич. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты : сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции, Брест, 28–29 ноября 2024 г. : в 2 частях / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет, Кафедра менеджмента ; редколлегия : И. М. Гарчук, В. В. Зазерская, М. Т. Козинец [и др.]. – Брест : БрГТУ, 2024. – Часть 1. – ISBN 978-985-493-652-9. – С. 79–83 : ил. – Библиография: 5 назв.